

Костюк Руслан Васильевич

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ОПЫТ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В 1950-Х – 1980-Х ГОДАХ

Аннотация: Статья посвящена анализу практической политики латиноамериканского национал-реформизма и социал-реформизма в период «холодной войны». Конкретно в данной научной статье автор обращается к примерам осуществления власти разными направлениями социалистического движения в Доминиканской Республике, Коста-Рике, Панаме, Венесуэле, Перу. Автор приходит к выводу о том, что идеология и практика латиноамериканской социал-демократии в эпоху «холодной войны» носила особый, специфичный характер. Общими чертами, характерными как для идеологического проекта, так и для практической политики социал-реформистских сил в рассматриваемый период были приверженность политическим преобразованиям, расширению социальных и политических прав граждан, усиление государственного и общественного сектора в экономике, приоритетность социальной политики. Результаты левоцентристских экспериментов в странах Латинской Америки в период «холодной войны» различны, но к 1990—м гг. большая их часть завершилась неудачно. Во многом это связано с тем, что в конкретно-исторических условиях латиноамериканских стран национал-реформизм у власти приводил к развитию авторитарных и персоналистских тенденций, росту коррупции и бюрократизации.

Ключевые слова: Социал-реформизм, социал-демократия, Латинская Америка, государство, реформы, политика.

THE EXPERIENCE OF SOCIAL DEMOCRATIC GOVERNANCE IN LATIN AMERICA IN THE 1950S- 1980S

Summary: The article is devoted to the analysis of the practical policy of Latin American national reformism and social reformism during the Cold War. Specifically in this scientific article, the author refers to examples of the exercise of different directions of the socialist movement in the Dominican Republic, Costa Rica, Panama, Venezuela, Peru. The author comes to the conclusion that the ideology and practice of Latin American social democracy during the Cold War had a special, specific character. The common features characteristics of both the ideological project and the practical policy of the social reformist forces in the period under review were a commitment to political transformations, the expansion of social and political rights of citizens, the strengthening of the state and public sector in the economy, the priority of social policy. The results of the center-left experiments in Latin American countries during the Cold War have varied, but by the 1990s most of them had failed.

This is largely due to the fact that in the specific historical conditions of Latin American countries, national reformism in power led to the development of authoritarian and personalist tendencies, an increase in corruption and bureaucracy.

Keywords: Social reformism, social democracy, Latin America, State, reforms, politics.

В эпоху «холодной войны» социал-реформистские эксперименты происходили буквально на всех континентах, включая и Латинскую Америку. Цель данного материала - показать общие тенденции и специфику социал (национал)-реформистских экспериментов, имевших место в истории латиноамериканских стран во второй половине XX в.

Эта политика, в общем и целом, носила социал-демократический, социал-реформистский характер, в конкретных условиях латиноамериканских стран она имела, безусловно, прогрессивное содержание, расширяла социальные права граждан и «работала» на большую экономическую справедливость. Спецификой же отдельных латиноамериканских экспериментов (в частности, в Доминиканской Республике и в Панаме) являлось то, что в целом левоцентристская политика была «облачена» в революционно-демократические цвета. Латиноамериканская история биполярного периода богата конкретными примерами осуществления левой некоммунистической политики. Эти примеры связаны как с отдельными персонами каудильистского типа, так и с деятельностью национал-реформистских, социал-реформистских и революционно-демократических сил, которые на разных этапах истории во время осуществления правления в своих странах пытались проводить активную социальную и перераспределительную политику, шли на прогрессивные экономические преобразования.

В расположенной в Карибском регионе Доминиканской Республике ещё в 1939 г. писателем Хуаном Бошем (1909-2001 гг.) и другими проживавшими на Кубе политическими эмигрантами была создана Доминиканская революционная партия. (ДРП) Впитав идеи популизма и социал-реформизма, ДРП превратилась в главную оппозиционную силу, используя в том числе и заговорщические методы борьбы, организовав несколько вооружённых экспедиций, направленных на свержение правого диктаторского режима Рафаэля Леонидо Трухильо.

Вернувшись после гибели Р. Л. Трухильо из эмиграции, Х. Бош, набрав 57,5% голосов, был избран президентом Республики. «В числе положений программы ДРП... фигурировали такие, как предоставление работы рабочим и земли крестьянам, справедливая оплата труда, организация социального обеспечения по старости, инвалидности и безработице, участие народа в разработке профсоюзного и аграрного законодательства.»¹

¹ Горохов П. Д. Доминиканская Республика и американский империализм. М.: Институт Латинской Америки, 1970. С. 93.

Правительство ДРП, действуя с февраля 1962 г. по сентябрь 1963 г., гарантировало доминиканцам политические свободы, расширило права рабочих, признав независимые профсоюзы, закрепив новые права для женщин, молодёжи и крестьян. В Доминиканской Республике начался раздел земельных латифундий. «В целом политика Х. Боша и ДРП носила реформистский, социал-демократический характер, она привела к отделению церкви от государства, ограничению политической деятельности вооружённых сил, расширению гражданских свобод и сокращению прав частной собственности.»² В итоге в сентябре 1963 г. произошёл военный переворот, Х. Бош был вынужден вновь эмигрировать.

В эпоху «холодной войны» различные левые и левоцентристские эксперименты имели место в странах Центральной Америки. В Коста-Рике они связаны с Партией национального освобождения, окончательно оформившейся в 1951 г. по инициативе Хосе Мирии Фигереса Феррера (1906-1990 гг.), трижды (1948-1949, 1953-1958 и 1970-1974 гг.) возглавлявшего республику в качестве президента. Х. М. Фигерес считается одним из основателей ПР Республики; принятая благодаря ему новая Конституция страны 1949 г. предоставила костариканцам широкие социальные гарантии.

Будучи умеренной левоцентристской партией, ПНО – в случаях нахождения у власти – осуществляла активную социальную «перераспределительную» политику, не ставя под вопрос законы рыночной экономики. ПНО в эти десятилетия была единственной в Коста-Рике партией, обладающей чётко выраженной организационной структурой.³ Можно сказать, что в 1960-е – 1980-е гг. для Социал-демократической партии ПНО представляла собой применительно к латиноамериканскому пространству «модельную партию».

Благодаря внутренней политике ПНО Коста-Рика находилась в авангарде среди стран Латинской Америки по уровню социального обеспечения. В частности, в 1970-е гг. «от 5% до 30% населения Коста-Рики получали не облагаемые взносами пенсии и социальные пособия.»⁴ При правительствах ПНО был увеличен доступ трудящихся к образованию и здравоохранению. Как заявлял Д. Одубер Кирос, который в 1974-1978 гг. занимал пост Президента Коста-Рики, «ПНО исходит из необходимости усиливать и поддерживать социальные завоевания народа.»⁵ При администрациях ПНО Коста-Рика перешла на универсальную систему социального обеспечения, основа которой была взята со скандинавской социальной модели. Но в условиях ослабления левых сил Центральной Америки в конце 1980-х гг. переход ПНО в оппозицию в 1990 г. сделался закономерным явлением.

² Костюк Р. В., Хейфец В. Л. Долгий путь к гегемонии левоцентризма в Доминиканской Республике // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2021, т. 12, №3(101).

³ Рютова Т. Ю. Коста-Рика: тревожные времена. М.: Издательство «Знание», 1981. С. 20.

⁴ Filgueira F. Welfare and Democracy in Latin America. The development, Crises and Aftermath of Universal Dual and Exclusionary Social States. Geneva: UPRISD, 2005. P. 22.

⁵ Oduber Quirós D. «Discursos». San José : Partido Liberación Nacional, 2015. P. 22.

Ещё в одной центральноамериканской стране, Панаме, в биполярный период происходили трансформации левопопулистского толка, и этот процесс был связан с именем Омара Торрихоса (1929-1981 гг.) фактического руководителя Панамы, занимавшего в 1968-1981 гг. должность главнокомандующего Панамской национальной гвардии. Для истории международных отношений О. Торрихос известен как человек, подписавший с Соединёнными Штатами Америки в 1977 г. соглашение о восстановлении с 1999 г. полного суверенитета над Панамским каналом. В то же время, с его именем связана и серия внутренних преобразований.

Придя к власти в результате военного переворота, О. Торрихос приступил к реализации одновременно популистской и революционно-демократической по содержанию внутренней политики. В частности, он инициировал принятие новой Конституции «для бедных» (как отмечает политолог П. Кевен, «демократические институты были поставлены на место Конституцией 1972 г.»⁶), прогрессивного Трудового кодекса, была запущена программа общественных работ, созданы новые рабочие места и школы. В Панаме началась аграрная реформа, в результате которой – преимущественно в пользу без- и малоземельных крестьян были перераспределены 180 тысяч гектаров необрабатываемых земель. «Панамское государство провозгласило своё суверенное право на все полезные ископаемые страны и на их преимущественное использование.»⁷ На международном уровне Панама проводила в 1970-е гг. активный антиимпериалистический внешнеполитический курс; в частности, были приняты после 1973 г. политические беженцы из Чили, Панама оказала помощь Никарагуа после прихода к власти там сандинистов.

В 1979 г. по инициативе О. Торрихоса была основана Демократическая революционная партия. ДРП по факту представляла собой массовую левопопулистскую партию, имеющую тесную связь с рабочим, профсоюзным, крестьянским и студенческим движением. Вместе с тем, её программа носила левосоциал-демократический характер, ДРП поддерживала создание кооперативов, выступала за создание условий для самоуправления на рабочем месте, ратовала в защиту общественного сектора. В 1980-е гг., когда после гибели О. Торрихоса ДРП продолжала выступать в качестве правящей партии в Панаме, она была принята в Социалистический Интернационал. ДРП находилась у власти до 1989 г., когда в результате вторжения американского контингента в Панаму был положен конец авторитарному режиму Мануэля Норьеги.

Классические примеры активной деятельности некоммунистических левых и левоцентристских политических сил в биполярный период имеются во многих государствах Южной Америки. В частности, к таким примерам относится и история Венесуэлы. В 1941 г. была создана национал-

⁶ Kevin P. Panama: un État fragile en quête du statut international // Politique étrangère, Paris, 2016, №3. P. 63.

⁷ Мерин Б. М. Панама сопротивляется. М.: Издательство «Знание», 1978. С. 34.

реформистская и левоцентристская партия Демократическое действие (ДД). Активисты ДД принимали участие в событиях революции 1945 г., после которой представители ДД участвовали в управлении страной до 1948 г.

ДД принимало в 1950-е гг. участие в общедемократическом движении, благодаря действиям которого в 1958 г. в стране были восстановлены свободы и демократия, а на плюралистических выборах президентом был избран один из основателей и лидеров ДД Ромуло Бетанкур. Р. Бетанкур считал, что «основная цель партии – создать сильный фронт сопротивления феодализму и империализму, которые в экономической области препятствуют прогрессу общества.»⁸ В период его президентства (1959-1964 гг.) была легализована деятельность компартии, взят курс на экономическую независимость страны, был принят декрет о создании Венесуэльской нефтяной корпорации. В то же время, администрация ДД была вынуждена пойти на сокращение на 10% зарплаты работников общественного сектора и девальвировать национальную валюту. С учётом тесных отношений ДД с национальным профсоюзным и рабочим движением, в первой половине 1960-х гг. были восстановлены трудовые права рабочих и служащих. «Согласно концепциям лидеров венесуэльского национал-реформизма, роль главного инструмента, регулирующего трудовые отношения и способствующего их мирному разрешению, отводилась трудовому договору.»⁹ В среднем ежегодные темпы экономического роста в эти годы составляли 4-5%, крупные средства вкладывались в строительство новых школ и государственных лицеев, в развитие инфраструктуры. С 1960 г. стала проводиться аграрная реформа, которая была направлена на последовательное исчезновение латифундий, реорганизацию режима эксплуатации земель, рационализацию сельскохозяйственного производства, защиту природных ресурсов.

В следующий раз ДД вернулось к власти после победы на президентских выборах Карлоса Андреаса Переса, возглавлявшего венесуэльское государство в 1974-1979 гг. и переизбранного на президентский пост в 1989 г. Поначалу его внутренняя политика была направлена на достижение полной занятости; был принят закон, запрещающий необоснованные увольнения. В то время, во второй половине 70-х гг. XX в. до пятой части венесуэльцев проживали за чертой бедности. В отличие от первой половины 1960-х гг., правительству ДД не удалось добиться высоких темпов экономического роста. «Синдром изобилия ресурсов» породил стагнацию и отток капиталов. К концу первого президентства К. А. Переса экономическая ситуация в Венесуэле стала нестабильной и страна вступила в полосу социально-экономического кризиса. Социально-экономические трудности подорвали престиж ДД и способствовали снижению её политической популярности, что привело к переходу ДД в 1989 г. в оппозицию.

⁸ Betancourt R. Venezuela: Política y Petróleo. México, D. F. : Fondo de Cultura Económica, 1956. P. 95.

⁹ Дабагян Э. С. Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия «Демократическое действие»: идеология и политика. М.: Наука, 1982. С. 218.

Историческую связь с международной социал-демократией имеет созданная по инициативе известного южноамериканского политика Виктора Рауля Айя де ля Торре (1895-1979 гг.) на базе Американского народно-революционного альянса (АПРА) в 1930 г. Перуанская апристская партия.¹⁰ Исторически апризм базируется на идеях панамериканизма, выражая уверенность в собственной латиноамериканской («индо-американской») социалистической модели экономик. Вплоть до середины XX в. апризм и идеологически, и в практической деятельности представлял собой радикально-социалистическое течение. Однако, в обмен на легализацию в 1950-е гг., АПРА отказывается от ряда радикальных левых идей в пользу социал-реформизма.

В 1945 г. АПРА участвовал в Национально-демократическом фронте, приведшем к власти Хосе Луиса Бустаменте, однако в дальнейшем продвигаемые апристами социальные преобразования не были реализованы. В 1948 г. режим Х. Л. Бустаменте. АПРА в 1960-е гг. принимал участие в правительственной деятельности.

В 1968-1975 гг. АПРА находился в политической оппозиции к режиму Хуана Веласко Альварадо, однако, внутренняя политика этого режима носила во многом левый некоммунистический характер. Х. Веласко Альварадо, возглавляя Революционное правительство вооружённых сил Перу, осуществлял курс на национализацию Национального банка, горнодобывающих ресурсов, антилатифундистскую земельную реформу, подразумевавшую создание сельскохозяйственных государственных кооперативов, усиление позиций государства в рыболовецкой области. В государственный сектор также перешла Перуанская телефонная компания. В Перу был принят декрет об уравнивании прав законных и незаконнорожденных детей. В 1972 г. была проведена образовательная реформа. Однако, при этом в конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. в стране имели место ограничения свободы прессы и политического плюрализма. Комментируя эти реформы, Х. Веласко Альварадо заявил: «Это начало социальной справедливости в экономике.»¹¹ «Деятельность Революционного правительства вдохновлялась необходимостью трансформировать структуру государства в форму, которая позволит через эффективную деятельность правительства трансформировать социальные, экономические и культурные структуры.»¹² Сторонники военного режима видели в нём именно как революцию: «Перуанская революция определяется как националистическая и независимая, и доктринально имеет своим оружием революционный гуманизм в ясной оппозиции к системам социальной эксплуатации, к догматическим и тоталитарным системам. Таким образом, отвергаются капиталистическая и коммунистическая системы.»¹³ В общем и

¹⁰ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Айя де ла Торре – латиноамериканский коммунист? // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2011, №6. С. 14-15.

¹¹ Champion M. Y. Peru and Peruvians in the Twentieth Century. N. York: Vantage Press, 2006. P. 332.

¹² Sánchez J. N. La Revolución peruana : ideología y practica política de con gobierno militar (1968-1975). Sevilla : Universidad de Sevilla, 2002. P. 128.

¹³ Ibid. P. 147.

целом, реальная внутренняя политика режима Х. В. Альварадо носила левопопулистский характер и была близка идеям «народного национализма». Но на фоне экономического кризиса середины 1970-х гг. и ухудшения состояния здоровья главы Революционного правительства режим пал в 1975 г. в результате государственного переворота.

АПРА приходит к власти в 1985 г., когда президентом Перу был её лидер Алан Гарсиа. В первые годы нахождения апристов у власти правительству удалось добиться снижения инфляции, роста экономики (промышленность, сельское хозяйство, строительство), но это не коснулось секторов, ориентированных на экспорт. В 1985 г. «новое правительство повысило минимальную зарплату на 50%.»¹⁴ У АПРА были планы национализации банковской системы. Но в дальнейшем власти ввели строгий контроль за обменным курсом, заметно вырос внешний долг перед МВФ. К концу 1980-х гг. был взят курс на либерализацию экономики, инфляция приняла четырёхзначное значение, усилилась спекуляция, происходила девальвация валюты; всё это привело к приходу к власти правых сил.

В биполярный период социал-демократия и национал-реформизм в Латинской Америке представляли собой сложное и неоднородное явление. Некоммунистическое левое движение имело определённую социальную и политическую опору в разных странах региона. Нередко, находясь у власти, некоммунистические левые силы использовали антиолигархическую и антиимпериалистическую риторику. Вместе с тем, зачастую такая внутренняя политика носила популистский характер, вела в сторону авторитаризма. Социально-экономическая политика левых некоммунистических режимов заметно отличалась от традиционной внутренней политики либералов и консерваторов, учитывала интересы бедных слоёв населения и носила преимущественно социальный характер. В то же время, во второй половине 1980-х гг. многие левоцентристские правительства осуществляли в своих странах уже достаточно умеренную политику.

В биполярный период эволюция социал-демократических, национал-реформистских и революционно-демократических партий в Латинской Америке носила разнообразный характер, в организационно-политическом отношении эти партии заметно отличались от традиционных коммунистических партий. Однако, если левосоциалистические и часть социал-демократических партий в своей организационной деятельности в большей степени ориентировались на западноевропейские демократические партийные модели, то национал-реформистские и наиболее влиятельные социал-демократические партии, как правило, ограничивали внутрипартийную демократию, в этих партиях в гораздо большей степени были развиты принципы персонализма и клиентелизма.

¹⁴ Champion M. Y. Ibid. P. 339.

Список литературы:

1. Горохов П. Д. Доминиканская Республика и американский империализм. М.: Института Латинской Америки, 1970.
2. Дабагян Э. С. Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия «Демократическое действие»: идеология и политика. М.: Наука, 1982.
3. Костюк Р. В., Хейфец В. Л. Долгий путь к гегемонии левоцентризма в Доминиканской Республике // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2021, т. 12, №3 (101).
4. Мерин Б. М. Панама сопротивляется. М.: Издательство «Знание», 1978.
5. Рютова Т. Ю. Коста-Рика: тревожные времена. М.: Издательство «Знание», 1981.
6. Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Айя де ла Торре – латиноамериканский коммунист? // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2011, №6, с. 14-15.
7. Betancourt R. Venezuela: Política y Petróleo. México, D. F. : Fondo de Cultura Económica, 1956.
8. Champion M. Y. Peru and Peruvians in the Twentieth Century. N. York, Vantage Press, 2006.
9. Filgueira F. Welfare and Democracy in Latin America. The development, Crises and Aftermath of Universal Dual and Exclusionary Social States, Geneva: UPRISD, 2005.
10. Kevin P. Panama : un Etat fragile en quête de statut international // Politique étrangère, Paris, 2016, №3.
11. Oduber Quirós D. « Discursos », San José : Partido Liberación Nacional, 2015.
12. Sánchez J. M. La Revolución peruana : ideología y practica política de con gobierno militar (1968-1975). Sevilla, Universidad de Sevilla, 2002.